

Перед беспримерным космическим рейсом: Алексей Леонов — бессменный редактор стенной газеты отряда космонавтов «Нептун». На снимке слева мы видим его за оформлением очередного номера. На фото в центре: Павел Болляев на тренировке и во время теоретической подготовки к полету. А уникальные теленадры справа — это уже в полете: Алексей Леонов вышел из корабля в космическое пространство.

Фото ТАСС, АПН.

НОВОСТИ СССР

ПОЗДРАВЛЯЕМ!

Указом Президиума Верховного Совета СССР за большие заслуги в области советского музыкального искусства и в связи с пятидесятилетием со дня рождения пианиста Рихтер Святослава Теофиловича награжден орденом Ленина.

Указом Президиума Верховного Совета СССР за заслуги в развитии советской литературы и в связи с пятидесятилетием со дня рождения писателя Василия Ивана Дмитриевича награжден орденом «Знак Почета».

ВЫСТАВКА МАРИИСА САРЬЯНА

СЕГОДНЯ ОТКРЫВАЕТСЯ ЮБILEЙНАЯ ВЫСТАВКА ПРОИЗВЕДЕНИЯ НАРОДНОГО ХУДОЖНИКА СССР, ДЛАЯТЕЛА ЛЕНИНСКОЙ ПРЕМИИ, ГЕРОЯ СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО ТРУДА МАРИИСА САРЬЯНА.

Представлено свыше 300 работ живописи, графики, книжной иллюстрации. Кроме работ, которые находятся в Армении, были экспонированы картины Сарьян из Третьяковской галереи, Русского музея и других художественных хранилищ страны.

Эритрей познакомился также с двумя новыми панно художника. Одно из них предназначено для Государственного академического театра оперы и балета им. Станиславского, другое — для Драматического театра имени Сундукяна.

В Ереване выставка продолжится полтора месяца. Затем ее увидят жители Москвы, Киева, Таллина, Ленинграда. А в октябре она отправится в дальнее путешествие — в Румынию.

У ФИНИША!

МОСКВА. С далекой Чукотки и с берегов Волги, с Урала и из Башкирии, со всех концов России съезжаются в столицу в эти дни гости — лучшие из лучших участников Все-российского смотра художественной самодеятельности.

В одном из новых районов столицы — Хорошеве, на сцене клуба строителей, народные таланты участвуют сейчас в последнем состязании: показывают свое мастерство члены организационного комитета, в составе которого — будущие мастера искусств страны.

26 и 27 марта на сцене Кремлевского дворца спорта состоялся заключительный конкурс смотря. А после — репетиции, встречи с труженицами столицы в клубах, дворцах культуры, на предприятиях. Москвичи радушно встречают представителей яркого и самобытного народного творчества. Встречи на фабриках, заводах, стройках превращаются в праздники дружбы.

Наша художественная приложность открывается сегодня познанием и изучением творческого наследия наших земляков. Константина Симонова, который рассказывает о революции, о становлении Советской власти в нашей стране.

«Истоки любви обретены в любви к родине — тем нашим великим революционным прошлым», — говорит преподаватель «Богемы» А. Омышик.

Перекликнувшись с первыми приветствиями слова первых зрителей нового документального фильма Константина Симонова, который рассказывает о революции, о становлении Советской власти в нашей стране.

«Помимо обсуждения спорных званий и почетов, — пишет в своем приветствии Юрий А. Лебедев о музыке в кино, — читатели полюбились с разномыслием наших критиков на новые картинки и Юрия Мухтара, и «Сергия Саргсяна», и на фильм о бывшем киноиздателе народного представителя «Бесенне азотом», которое проходило недавно во дворце спорта в Лужниках».

Юрий А. Лебедев — 80 лет. «Ну что, Григорий Константинов, — это путь большого художника», — пишет в своем приветствии Юрий А. Лебедев, народный артист СССР И. Черкасов. Зрители не могут оторвать глаз от этого спектакля от портретиста, который происходит недавно в творческом клубе «Мосфильм».

О坞имник зарубежного кино рассказывает читателям о первом союзном фестивале, который проходит в Бишкеке, который проходит в Бишкеке.

О坞имник зарубежного кино рассказывает читателям о первом союзном фестивале, который проходит в Бишкеке.

ПБТ показывает, что успешно развиваются только те коллективы, участники которых стремятся прикоснуться к настоящему искусству. На этом пути возможны успехи. Но есть коллектины или отдельные их участники, которые строят свою работу на внешней имитации приемов профессионального ремесла, на овладении театральными штампами. Правда, и на этом пути можно добиться известных успехов, даже заслужив признания зрителей, но творческий «потолок» здесь очень низок.

Каждое лето, на театральных педагогах, приходится сталкиваться с огромным количеством юношей и девушек, стремящихся поступить в театральные школы. Многие приходят из самодеятельности. Иногда

швается его человечность, его страсть к искусству, ко всем проявлениям обыденности и мещанской пошлости. Спектаклю присущи осторожность, изящество. Но это не может быть яркой театральной формы, темперамента, разразительности и смелости. Вот это сдвигает учащихся от актерской роли Часовника-отца М. Иоанниси. Он свою роль декламирует, а не живет в ней. «Вешение» текста исполнитель роли старосты Тумана А. Халатян (он одобрен) старается играть чувства вместо того, чтобы жить ими, исполнитель роли Марии Ушаковой.

Нальчикский народный театр Омской области показал спектакль «Гордина» Т. Ян (режиссер С. Курчакян). Пьеса неприметная, называемая несколько сентиментальной. Трагический финал стилистически никак не вяжется со всей пьесой,

на этой основе надо преодолеть штампы, в них в спектакле немало. Среди них есть такие, которые имеют «общий» характер, но есть и специфически национальные. Нужно бороться как с теми, так и с другими, приобретая новые навыки: слушать партнера действовать, а не играть чувства, правдиво «оценывать» факты, словом, жить на сцене подлинной жизнью.

Большой интерес вызвал спектакль Новороссийского народного театра «Человек с ружьем», поставленный дипломником знатного режиссера, что нередко приходится наблюдать у многих трупп. Перед нами живой, пусты и озорной, но очень славный малютка лет 12—13, излюбленный в дела, в то же время не упускающий случая поиздевливаться над доброжелателем.

Хочется сказать и еще об одной актерской работе — это инкубатор Джаннибек в исполнении И. Райымкуловой. Ни штампованных «мальчишечьих» ужимок, ни малограммного симпатичного изобретения, что нередко приходится наблюдать у многих трупп. Перед нами живой, пусты и озорной, но очень славный малютка лет 12—13, излюбленный в дела, в то же время не упускающий случая поиздевливаться над доброжелателем.

К ОНЕЧНО, по спектаклям, показанным в Москве, нельзя окончательно судить о том, насколько успешно решена труппой проблема создания современного репертуара. Однако нет сомнения, что коллектив на верном пути: гуще жизни идет от темы своих будничных спектаклей. А это делает его искусство близким и нужным народу. И если обратиться к афише театра, увидишь, как многие годы сохраняются на ней лучшие спектакли. Так, скажем, историческая драма К. Джантишева «Курманбек», прошла более 500 раз (случаи редкий для реставрируемого театра), «Судьба отца» В. Джакинова — сильные 300 раз.

Серьезный визит к Королю Лира, Гостям гостей, убедил, что коллектив под силу работы над крупнейшими произведениями мировой классики.

Впервые молодые артисты встретились с героями этого произведения еще в Киргизской студии ГИТИСа под руководством педагога В. А. Орлова. Вернувшись в республику, студийцы показали этот спектакль на сцене театра. Затем киргизские артисты увидели «Двенадцатую ночь» и «Отелло». И, наконец, новая постановка «Короля Лира» режиссером Дж. Абылкадыровым.

Здесь прежде всего хочется отметить исполнителя роли Лира — М. Рыскулова. Может быть, дональду его роль не подходит, но вспомним двух главных ролей — роли В. Ильина и роли Шадрина. Исполнитель роли Шадрина В. Поздняков, по профессии художник, много лет работает в детской самодеятельности в качестве актера. Он знает законы сцены и играет, как хороший профессиональный артист: искренне, гордо, темпераментно. Создает обаятельный образ русского мужчины — умного, лытого, шустрой и вездесущего. К сожалению, его главный партнер Чайков в исполнении В. Вереникова, наоборот, совсем антипода темперамента спектакля.

Смотрите, как он умеет играть на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Зато исполнитель роли В. Ильина В. Коалов спрятал со своей исконно трудной задачей задание для нем удовлетворительно. Его исполнение приближается к профессиональному.

Он верно почтительно. Но всегда удачно, удачно, удачно.

Изображение актера, которое создает М. Рыскулов, — это образец.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Искусство, которое впитало в себя традиции и многовековую опытную практику киргизских мастеров сказителей — майны, аныны — импровизированных произведений.

Соцработники внимание на образе Лира — это вполне закономерно, режиссер спектакля — к сожалению, все же недостаточно актеров в раскрытии других образов шекспировской трагедии. Так, роль Шута неоправданно, на мой взгляд, превращена в бесполезную.

Но это недостаток, вполне устраиваемый в ходе работы, и, думается, театр не преминет от них избавиться.

К ИРИЗСКИЙ драматический театр — крепкий, сложившийся коллектив, воспитанный в лучших реалистических традициях.

Искусство, которое впитало в себя традиции и многовековую опытную практику киргизских мастеров сказителей — майны, аныны — импровизированных произведений.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на сцене театра — это не просто актеры, это труппа, это коллектива, это артисты.

Смотрите, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене, как он умеет жить на сцене.

Затем на

ОБСУЖДАЕМ ВЫСТАВКУ «СОВЕТСКАЯ РОССИЯ»

МЫ ВСТРЕТИЛИСЬ с Борисом Владимировичем Иогансоном у картины ленинградец. И хотя условленная встреча нашего корреспондента с художником состоялась в обычные будничные часы, около этих картин, да и около многих других, было много гостин. Бывший «Макенз» уже прочно завоевал репутацию зала интересных выставок.

Интересна, по мнению Иогансона, и выставка «Советская Россия». Как на вскоре выставке, состоявшей из произведений художников разных творческих индивидуальностей, говорят он, на ней есть вещи, определяющие добродушный средний уровень, немало, сожалению, и слабых, но есть и такие, в которых особенно ярко выражены индивидуальные, своеобразные черты. Эти черты находятся в работах самых разных авторов.

Что касается ленинградца Е. Монеенса, — замечает художник, — мне кажется наиболее удачным его центральное положение. Эти сельские механизаторы и весь образ земли в целом, возникший в картине, исполнены отчуждения современности, свойственного художнику. В людях видны связь с землей, которую они обрабатывают. А вот в полотне «Есенин с дедом» все кажется решенным, только усомнился представителями. Услышав — церковной — обозначение старой Руси, услышав передачу связи мальчика Есенина с крестьянством в лице его деда.

Теме земли, образы людей, обрабатывающих землю, стили, на выставке едва ли не ведущий темой. Не случайно и картина Г. Песнинос, носит название «Земля». Она и связанные с ней люди становятся героями в пейзаже В. Гаврилова (у него, кстати, искренне и хорошо написано, и другое полотно — «В дальней стоянке»), в картинах братьев А. и С. Ткачевых («ны, они на уроцище своего мастерства, хотя зеленой полы надолго было жаль гармонии»). А Якубова из Казани и многих других художников. О ней же говорит картина В. Загорека, тоже ленинградца.

— Он ведь пишет по самой природе своего творчества, — продолжает разговор Иогансон. — Его картинам свойственна задумчивость, никакая связь человека с природой. Понятия мысли и этой новой картины с трактористами, застывшими в поле, должны передать особое состояние природы, когда заставляет переродиться, когда возникает чувство радости у человека, любящего эту землю. Автору многое удалось. Но, мне кажется, он слишком быстро реализовал свою связь. Чтобы передать все эти чувства, надо и написать природу так, чтобы дождь слышался и чирчуками запаха. А в картине осталась какая-то немногость даже в самых образах людей. Возможно, что художник следил это сознательно, считая, что достаточно достаточно, чтобы добиться нужной выразительности и настроения можно, и не доводить живопись до конца. Но ведь в другой своей картине, где по последнему эпизоду сцену перевозки на санках коня слышишь, все это есть, тут все написано в полную силу; и снег, и разительный контраст к нему — темный воз «жигуровского» сна, тут передано само ощущение близкого наступления весны. Картина получилась правдивой, живописно выразительной.

— Не слишком ли строгие суждения, Борис Владимирович, о работах, которые можно принять к значительным удачам на выставке?

— К серьезным работам подходить с облегченными требованиями было бы несправедливо. Это ведь зримые вещи, за которыми лежат выполненный замысел и мастерская кисть. Конечно, не следует быть такими же строгими к художникам, написавшим

картины, которые прекрасно передают дух времени. Но ведь и до сих пордет спор о пропорциональности отражения тех или иных сюжетов, о большей или меньшей современности этих сюжетов. Картины В. Столярова с их провинциальными донами и ульями — это что-то старое? Видите ли, кто пишет — это ведь и время не хватает свердловчанину Е. Симонову, рабочего у него, возведенного в такую степень «героизации», что уж людей за них не видишь, видишь одних, только (и совершенно одинаковых) герукасов.

Сравните эти образы с портретами павловского живописца М. Малютина. Тот ведь, кажется, и не ставил перед собой задачу героизации своего доктора Задорина. А какой концентри-

рованный силы характер в нем выражена! Малютин — очень способный живописец. И на примере его полотен видишь, как много дает художнику работа с натурой, какую раскрывает на картине психологическая выразительность и выразительность формы.

Павловский же живописец (и на имена Малютина (так же, как петрозаводского художника С. Юнгмана и москвича В. Чулкова) — среди начавшихся на выставке, по своему живописному языку, идущему от уединенной художественной практики).

— Он ведь пишет по самой природе своего творчества, — продолжает разговор Иогансон. — Его картинам свойственна задумчивость, никакая связь человека с природой. Понятия мысли и этой новой картины с трактористами, застывшими в поле, должны передать особое состояние природы, когда заставляет переродиться, когда возникает чувство радости у человека, любящего эту землю. Автору многое удалось. Но, мне кажется, он слишком быстро реализовал свою связь.

Чтобы передать все эти чувства, надо и написать природу так, чтобы дождь слышался и чирчуками запаха. А в картине осталась какая-то немногость даже в самых образах людей. Возможно, что художник следил это сознательно, считая, что достаточно достаточно, чтобы добиться нужной выразительности и настроения можно, и не доводить живопись до конца. Но ведь в другой своей картине, где по последнему эпизоду сцену перевозки на санках коня слышишь, все это есть, тут все написано в полную силу; и снег, и разительный контраст к нему — темный воз «жигуровского» сна, тут передано само ощущение близкого наступления весны. Картина получилась правдивой, живописно выразительной.

— Не слишком ли строгие суждения, Борис Владимирович, о работах, которые можно принять к значительным удачам на выставке?

— К серьезным работам подходить с облегченными требованиями было бы несправедливо. Это ведь зримые вещи, за которыми лежат выполненный замысел и мастерская кисть. Конечно, не следует быть такими же строгими к художникам, написавшим

картины, которые прекрасно передают дух времени.

Неделя прошла. Страсти относительно «бюджетника» улеглись. Гости — французские кинематографисты — вернулись домой. И, вспомнив складки прошлых фильмов, перебирая в памяти героев, с некоторым подозрением нас недели, хочется подвести какие-то итоги, хочется хотя бы понять, что нового прибавили фильмы недели тому, что мы уже знаем о кино Франции, о том, что оставили эти фильмы в душе, в сердце.

Под занавесками взглядами я проходил сквозь шареный людьем, спрашивавших «лишний бюджетник» сядал рядом с другим «частичником» на одинаковое в билете место. Начинался сеанс, и вместе со всем залом я смеялся, волновался, досадовал, а мой разум тихонько скучал. Так седьмой фильм за фильмом, и жажду недели я стал чувствовать, как мало-помалу мой разум уходит в уныние. Каждую из картин я смотрел с большим или меньшим интересом, но все вместе они оставили чувство разочарования.

Таково было мое зрительское впечатление. Мне хотелось сказать, что не прежде, чем начнагать свою точку зрения критика. Вероятно, чувство разочарования испытывал не один. Ведь среди тех, кто «боится», были билеты на французские фильмы, большинство стремилось не просто развлекаться и побаиваться (хотя это, конечно, тоже), но и встретиться с произведениями искусства, в которых были бы сказанные эмоциональные и веские слова о времени и о людях. Такие произведения, нам это известно, есть во французском кино, но они почему-то время недели не нашли пути на московские экраны.

Честь открыть неделю кино была предоставлена фильму «Шербургские зонтики». Этой жадой, национально стилизованный картины, несомненно, «проверенная полученная» из национального фильма «Золотой пальмовый лист». Высокая международная награда заставляет сомневаться в «Шербургских зонтиках» больше, чем они могут быть. Приспособливая к французскому экрану популярную в Соединенных Штатах и Англии жанр «мюзикла», режиссер Жак Деми сделал фильм, где действующие лица не говорят. От старой кино-

оперетты этот фильм отличается

тем, что героям даны ситуации,

по возможности приближенные к повседневности и быту.

Разумеется, кинокартина, в которой поют, в любом случае требует иной меры условности, чем кинокартина, в которой говорят. Этой меру условности режиссер находил в стилизации произведения под народный роман.

Ирония и наивность переплетаются в повествовании о юных любопытных, чье чувство не выдержало испытания различной. Влюбленных могло бы разделить то, что угодно. В данном случае их разлучает война в Алжире. Юноша уходит исполнить «свой долг», а вернувшись, видит свою милую жену другого. Режиссер не позволяет себе резких акционистических, драматических монтажов, мелодии звучат как будто «под сурдинку», легко, наивно, немного иначеобразно. Это не мешает чувствительным людям угадывать смыслачу слезы.

Неподвижно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-то странно в этом стилизованном и «засурдненном» мире. Здесь все уединено, уединено, уединено становится и война. Но война в Алжире — это, право же, не очень подходит тема, чтобы «иллюстрировать» ее иначеобразно.

Во время недели наши зрители увидели самые различные кино-произведения — и картины откровенно развлекательные и затрагивающие серьезные проблемы.

Режиссер Андре Кайятт с своим фильмом «Супружеская жизнь», казалось бы,ставил перед зрителями реальные жизненные вопросы. Две молодые супруги, Жан-Марк и Франсуаза, вспоминают историю своей недолгой совместной жизни. Печально им брак не удался? Откуда взялись эти кинематографические истории?

Подлинной радостью для всех любителей кино была новая встреча с Симоной Симонье в фильме «День и час». Мы чувствуем немало энтузиазма не поэтическим трагедиям, которые очень значительны. Об этих претензиях особо заговорено по эстетическим трагедиям фильма: «Симоне».

Любопытно только одно: при чем здесь война в Алжире? Ее может научить как-

